

DOI: 10.24411/2308-8079-2021-00002

УДК 329.8

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Власова О.Ю.

В условиях информационного общества политические партии претерпевают существенные изменения. Это связано, во-первых, с возникновением новых постмодернистских общественно-политических размежеваний и идеологий. Во-вторых, с зарождением нового типа организационно-партийной структуры – партий-движений. В мире наблюдается процесс американизации партийных структур, а партийные системы в то же время сталкиваются с необходимостью ангажировать новые типы крайне правых и крайне левых внесистемных партий. На фоне этих процессов зарождается новый тип политических партий.

Ключевые слова: политические партии, партии-движения, постмодернистские размежевания, политические идеологии, американизация партий, партийные системы, сетевое общество.

POLITICAL PARTIES' DEVELOPMENT TRENDS IN THE INFORMATION SOCIETY CONTEXT

Vlasova O.Y.

Political parties are being changed greatly in the context of the information society. The first reason of such changes is the emergence of new postmodern social and political cleavages and ideologies. The second reason is the conceiving of a new party organization – movement parties. There is a world process of parties Americanisation and at the same time party systems must engage new types of extreme right and extreme left non-systemic parties. Against the background of these processes the new type of political parties is now emerging.

Keywords: political parties, movement parties, postmodern cleavages, political ideologies, parties Americanisation, party systems, network society.

Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0014 «Современное информационное общество и цифровая наука: когнитивные, экономические, политические и правовые аспекты»).

Прошлое и будущее политических партий

Одну из ключевых ролей в институциональной структуре общества по-прежнему играют политические партии. Однако на сегодняшний день классические функции и типологии политических партий все чаще и чаще подвергаются критике в силу их несоответствия современным реалиям изменяющегося общества.

Классические функции политических партий в условиях информационного общества все в большей степени дрейфуют на новые уровни – уровни индивидов и сети. Классическая политическая партия во многом сосредоточена на выявлении, формулировании и удовлетворении интересов больших социальных групп, разработке партийной идеологии, создании и реализации политической программы развития общества, ведении пропаганды, формировании общественного мнения для дальнейшего прихода к власти. Однако в современных условиях данные партийные функции наталкиваются на многофакторность и разнонаправленность развития общества [4, р. 550], в результате чего практически невозможно выработать одну общую узкую идеологическую концепцию для значимого числа людей. Доступность информации подталкивает каждого индивида к формированию собственного видения по большинству вопросов, которое не всегда укладывается в классические координаты идеологий.

На заре своего становления политические партии, отражающие собой классовую структуру развития общества, достаточно четко и понятно классифицировались по идеологическому признаку, формируя спектр партийной системы государства. Происходило это благодаря тому, что именно

политические партии являлись агрегатором и зачастую аккумулятором политической мысли и позиций значимого количества граждан. Именно партийная позиция, транслируемая по средствам немногочисленных средств коммуникации (главными из которых долгое время были газеты), была основополагающей для большинства членов партии и воспринималась ими как личная.

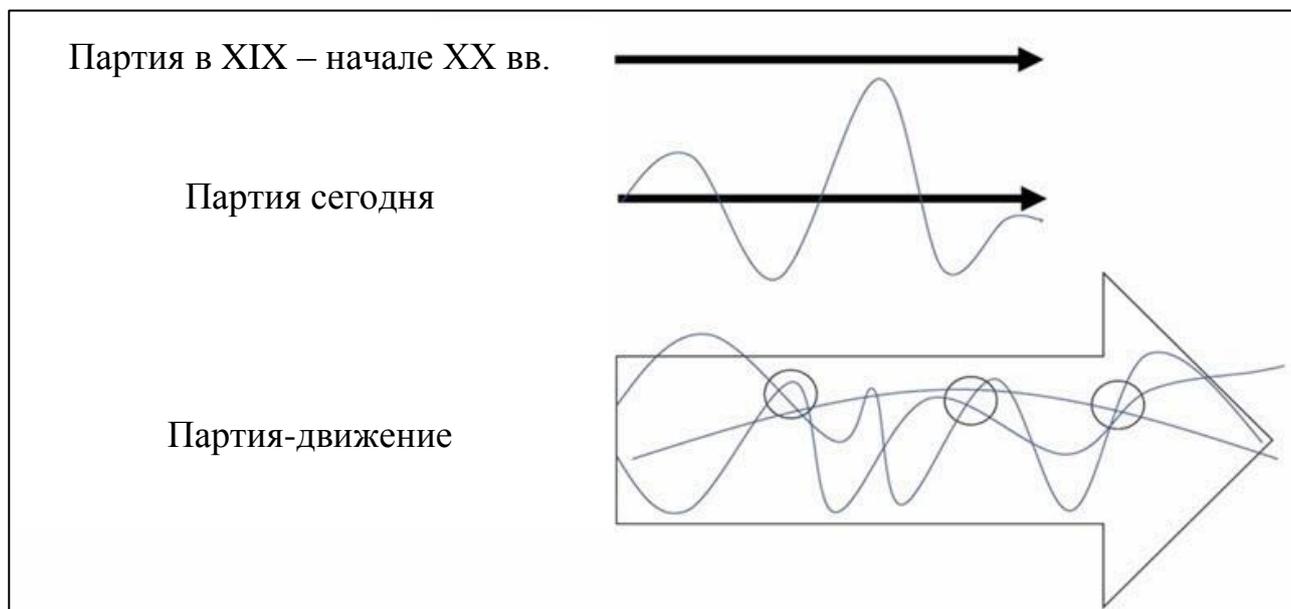
Но с тех пор, как газеты потеряли функцию формировать общественное мнение, а на смену газетам не пришел никакой другой формат в чистом виде, каждый человек вынужден делать это на свой собственный страх и риск. Каждый сам должен формировать свое мировоззрение во всей целостности и полноте. При этом политические партии вынуждены адаптироваться к новым условиям, в реальности оставаясь в институциональных рамках предыдущего времени. Этот процесс происходит крайне болезненно и дает поводы для разговоров о кризисе института партий.

Если в предыдущий период (время господства партийной идеологии и классовой структуры общества) мировоззрение члена партии во многом определялось партийной программой, то и внутренняя структура партии была сбалансирована в своей узко идеологической рамке. Но с расширением возможностей индивида для формирования собственных мировоззренческих позиций по каждому вопросу жизни общества узкая идеологическая рамка любой политической партии будет в той или иной мере входить в противоречие с индивидуальным треком формирования мировоззренческих позиций индивида на разных этапах. Именно эти тенденции во многом объясняют снижение массовости классических партий, а также нарастающее число внутрипартийных конфликтов.

Одной из причин такого разрастания противоречий между мировоззренческими треками граждан и партийной идеологией является то, что политика перестала быть областью над всеми, а происходит опредмечивание политики. Политика, как и многие другие отрасли, специализируется, а потому

из одной идеологической рамки больше невозможно подходить ко всем без разбора предметам.

Новая стратегия партии в условиях опредмечивания политики

Есть ли в этих условиях будущее у политических партий? И какой должна быть партия, чтобы ответить на новые условия, создаваемые информационным обществом?

Стратегия партии в условиях опредмечивания и индивидуализации политики представляется исключительно многомерной. Так как больше не существует возможности на каждый конкретный вопрос отвечать с точки зрения классической идеологии, то единственный путь для политической партии – это придерживаться рамочной расширенной ценностной идеологии, в пределах которой допустимы колебания индивидуальных мировоззренческих треков членов партии и их объединений.

В связи с этим важно зафиксировать, что политические партии все больше и больше развиваются по платформенному либо зонтичному принципу, аккумулируя внутри своих структур разные объединения членов на основе постмодернистских размежеваний.

Общественно-политические размежевания в эпоху информационного общества

Описанная выше трансформация политических партий, конечно, обусловлена тенденциями развития информационного общества, в социальном смысле перерастающего в сетевую структуру. У человека сети возникает ощущение доступности информации и контактов, самодостаточности и полноценности, уверенности в том, что он «обладает» всеми средствами сети, «владеет» ситуацией и не нуждается в посредниках. Отсюда и описанные выше индивидуализация мировоззренческих треков, а также связанное с этим опредмечивание политики.

Однако данные тенденции оказывают значимое влияние не только напрямую на структуру политических партий, но также способствуют трансформации классических идеологий, которые также составляют партийный базис.

Спектр политических партий по идеологической составляющей можно раскладывать по разным основаниям, начиная от право-лево, заканчивая многовекторными системами координат [1, с. 125]. Однако, понятно, что все подобного рода классификации будут отражать традиционные общественно-политические размежевания, существующие, либо существовавшие на время зарождения института партий в обществе.

Классической работой по определению социально-политических размежеваний в Европе является статья С.М. Липсета и С. Роккана «Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей: Введение» [7]. Выделим традиционные общественно-политические размежевания, во многом определяющие идеологический спектр партийных систем:

1. Центр – периферия (культурно-этническое, центр-регионы, государственное строительство, национально-цивилизационная самоидентификация).
2. Государство – религия.
3. Город – село.

4. Социально-экономические размежевания (правые – левые, богатые – бедные).

5. Поддержка власти (отношение к режиму, авторитаризм – демократия).

6. Внешнеполитические размежевания.

Данный перечень достаточно полно отражает разнонаправленность мировоззренческой аккумуляции со стороны политических партий. По каждому из пунктов традиционных размежеваний мы можем назвать по несколько партий, отражающие противоположные позиции. Однако, очевидно, что в последние десятилетия зарождаются новые общественно-политические размежевания, которые не находят своего отражения в классическом списке. Среди таких постмодернистских размежеваний стоит назвать:

1. Экологические проблемы.

2. Терпимость к меньшинствам, недискриминация.

3. Вопросы морали, семьи, сексуальных отношений.

4. Качество жизни.

5. Проблемы самовыражения, развития человеческого потенциала.

Именно такие постмодернистские размежевания усложняют идеологическую структуру политических партий, создавая ее многомерность. Постмодернистские размежевания не исключают традиционные, но дополняют их, тем самым создавая внутри классических партийных идеологий возможности для индивидуальных мировоззренческих треков членов партии [1, с. 136].

При этом очевидно, что постмодернистские размежевания в большей степени отражают индивидуальные ценности, чем классовые и групповые. А потому для партии, изначально основанной на принципах классово-групповой идеологии, внедрение постмодернистских ценностей может стать настоящим испытанием. Именно поэтому мы и говорим о необходимости перехода к рамочной расширенной ценностной идеологии, в рамках которой нет необходимости разделять все индивидуальные ценности каждого члена партии,

а мировоззренческие треки членов партии могут как пересекаться, так и расходиться.

Партии-движения

В последние десятилетия вместе с усложняющейся структурой общественно-политических размежеваний появляется новый род партий. Гюнтер и Даймонд называют их «партии-движения» [3, р. 172]. Эти партии бросают вызов сложившейся партийной системе. Их главный посыл – «мы другие» или «мы за другие интересы». Ярким примером такой партии является партия «Подemos» (Podemos) – «[Мы] можем» в Испании.

Зачастую использование такими партиями популистских лозунгов – просто эффектный и эффективный, электоральный политико-технологический ход [2, с. 131]. Но вместе с тем эти партии действительно строятся на других основаниях. Это партии гораздо более открытой внутрипартийной демократии, в них почти всегда облегченная партийная структура. Соответственно, именно такие структуры возникают как ответ на разные кризисы традиционной партийной системы, которая многим избирателям кажется устаревшей или надоевшей.

Такие партии чаще всего возникают по краям политического спектра – слева (лево-либертарианские) и справа (право-авторитарные) от традиционных. Слева самый масштабный вызов прежней партийной системе бросили партии экологические. Начав как радикалы, многие из этих партий (например, германская «Партия зеленых», «Партия зеленых» в Швеции) стали элементами уже новой партийной системы и иногда даже входят в правительство. Например, греческое партийное объединение СИРИЗА (ΣΥΡΙΖΑ) – «Коалиция радикальных левых» сформировало правительство, перехватив большую часть электората традиционной левоцентристской партии ПАСОК (ΠΑ.ΣΟ.Κ.) – «Всегреческое социалистическое движение» [1, с. 131].

Справа появились так называемые постиндустриальные крайне правые партии, для которых ряд постиндустриальных ценностей, особенно терпимость, недискриминация в сфере морали, в сфере сексуальных отношений стала

неприемлема. Эти партии всегда активно эксплуатируют горячую для Европы тему мигрантов из третьего мира. Наиболее яркими примерами таких партий являются «Австрийская партия свободы» (Freiheitliche Partei Österreichs) и французский «Национальный фронт» (Front National).

Причина достаточно резкого роста партий-движений кроется не только в усталости избирателей от классических идеологий, но и в самой структуре сложившейся партийной системы.

Сама суть политических партий, призванных аккумулировать и транслировать интересы граждан через свои программные установки, была трансформирована при возникновении картельных партий. Кац и Майер в своем знаменитом труде пишут о том, что, получая государственное финансирование, либо любое другое финансирование, гарантированное политической системой, а также имея определенные надежды на государственные должности, партии перестают отражать интересы избирателей в чистом виде, а становятся частью единой системы, ориентированной прежде всего на сохранение статус-кво [5, p. 26]. Гарантии жизнеобеспечения для партий в такой системе становятся приоритетней предпочтений избирателей, а значит и круг программных требований картельных партий сужается до приемлемых, не угрожающих сохранению существующего порядка.

Таким образом, граждане, чьи требования выходят за рамки «приемлемых», остаются недопредставленными, оказываясь на обочине политического процесса. По мере усиления тенденции индивидуального формирования мировоззренческого трека, таких граждан с каждым годом становится все больше и больше, так как постмодернистские размежевания требуют персональных ответов, на которые классические картельные политические партии однозначно ответить не могут. Происходит это просто потому, что однозначного ответа и не существует, а к возможности индивидуального трека внутри организации такие партии оказываются не готовыми. Более того, картельные партии могут бояться персонального трека как угрожающего сохранению статус-кво [6, s. 13].

Как следствие, нарастает уровень разочарования в обществе, отчуждение от выборов и партий и готовность поддержать антипартийные партии, а также «другие» партии в самом широком смысле.

Американизация партийных систем

Традиционные партии также вынуждены реагировать на меняющиеся условия информационного общества. Современная партийная система, существующая только благодаря законам и политическому инжинирингу, нацеленному на поддержание статус-кво, но не призывающая граждан к действию, соучастию и не допускающая их до принятия решений внутри партий, обречена на дальнейшее снижение массовости партий и уменьшение доверия к институтам политической системы в целом.

Чтобы оставаться востребованными, партиям приходится кардинально меняться. Одно из основных изменений связано с большей открытостью внутренней структуры партии: с внедрением обязательного соучастия внутри партии, расширением практики предварительных голосований, призыва граждан к конкретным действиям. В большей степени такая практика свойственна американским партиям, тогда как европейские партии склонны к более иерархичной системе и были представлены в виде либо массовых, либо кадровых партий. По большому счету, чтобы оставаться в повестке, традиционным партиям крайне важно перенять структурные достижения описанных выше партий-движений, элементы которых встречаются именно в американской практике [1, с. 123]. Поэтому можно говорить о процессе американизации партий в современном мире.

Растущая волатильность предпочтений избирателей и размывание традиционных электоратов – еще одна тенденция, которая заставляет политические партии по-новому взглянуть на принципы собственной работы и внутреннего устройства. Избиратель больше не считает себя приверженцем той или другой политической силы, потому что его семья принадлежит к этой партии, или потому что он относится к определенному классу, либо потому, что он определился раз и навсегда однажды со своими ценностями и

идеологическими взглядами. В рамках нарастающей индивидуализации в выработке мировоззренческих треков все больше и больше людей ориентируются на актуальные триггеры больше, нежели на программные установки и историю организации. Эти тенденции в свою очередь должны находить отражение как в ежедневной деятельности партий, так и в технологиях ведения избирательных кампаний.

Таким образом, современные политические партии больше не могут оцениваться с точки зрения классических типологий ни с точки зрения идеологии, ни с точки зрения внутренней структуры. Нарастающее влияние информационного общества, создающее возможности для выработки индивидуальных мировоззренческих треков каждого гражданина, заставляет партии расширять рамки своих идеологических представлений, а также использовать методы работы партий-движений для организации как внутривыборной работы, так и предвыборных кампаний.

Список литературы:

1. Макаренко Б.И. Теория партийных систем полвека спустя // Политическая наука. 2018. № 1. С. 122-147.
2. Мюллер Я.-В. Что такое популизм? М: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. 135 с.
3. Gunther R., Diamond L. Species of political parties: A new typology // Party politics. 2003. Vol. 9. Issue 2. P. 167-199.
4. Ignazi P. The Crisis of Parties and the Rise of New Political Parties // Party Politics. 1996. Vol. 2. Issue 4. P. 549-566.
5. Katz P., Mair P. Changing models of party organization and party democracy: The emergence of cartel party // Party politics. 1995. Vol. 1. Issue 1. P. 5-28.
6. Kitschelt H. Diversification and Reconfiguration of Party Systems in Postindustrial Democracies. Bonn: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2004. 23 S.

7. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage structures, party systems and voter alignments: An introduction // Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives. N.Y.: Free Press, 1967. P. 1-64.

Сведения об авторе:

Власова Ольга Юрьевна – кандидат политических наук, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук (Москва, Россия).

Data about the author:

Vlasova Olga Yurievna – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of State Academic University for Humanities (Moscow, Russia).

E-mail: olya.vlasova@gmail.com.